

Линь Цинюй встал и ушел. Сам пациент потерял желание жить, так почему он должен беспокоиться? Чем скорее Лу Ваньчэн умрет, тем скорее он сможет вернуться в резиденцию Линь.

Линь Цинюй пошел в кабинет. Он пришел в резиденцию Наньань Хоу всего с двумя сундуками вещей. В одном была одежда, а в другом – медицинские книги. Согласно правилам резиденции Хоу, он мог привести с собой двух служанок с приданым. Но он не привык, чтобы его обслуживала женщина. Когда он жил в резиденции Линь, у него был один слуга, который вырос с ним и присоединился к нему в учебе и чтении.

Быть супругой-мужчиной – не было чем-то достойным. Он не хотел, чтобы маленький слуга вошел в резиденцию Хоу в качестве «приданого». Поэтому он приехал один, и в будущем компанию ему мог составить только сундук с медицинскими книгами.

Среди медицинских книг было много древних, которые ему еще предстояло прочитать. Он не знал, есть ли в этих древних книгах записи о случаях, подобных Лу Ваньчэну. Линь Цинюй погрузился в чтение и, наконец, успокоился.

Когда он учился, его соученики считали медицинские книги скучными и сложными. Прочтения всего трех страниц было достаточно, чтобы они уснули. Но для Линь Цинюя те романы, по которым тосковали его одноклассники, были даже в десятой степени не так интересны, как медицинские книги. Как и его отец, он обладает способностью никогда не забывать. То, что его одноклассники запоминали за день, ему нужно было прочитать только один раз, чтобы иметь возможность запомнить и повторить наизусть.

Отец когда-то хотел, чтобы он сдал императорский экзамен, но Линь Цинюй просто хотел быть императорским лекарем. Ему нравилось чувствовать, как пациенту становится лучше после его лечения. Он хотел попасть в Императорскую лечебницу, где собирались знаменитые лекари со всего мира. Он хотел отточить медицинские навыки вместе с ними, найти лекарства от всех видов трудноизлечимых болезней и помогать людям.

Он смог бы. Он почти смог это сделать.

«Шаоцзюнь».

Этот голос не был похож на голос служанки. Линь Цинюй поднял глаза. Конечно же, это была момо, которая продолжала приставать к нему, чтобы он изменил способ обращения. Говорили, что ее фамилия Лю.

Линь Цинюй холодно спросил: «Что?»

Лю-момо расплылась в улыбке.

«Шаоцзюнь, пора есть».

У Линь Цинюя совсем не было аппетита, но эти собаки в резиденции Наньань Хоу не стоили того, чтобы он вредил своему телу.

«Принеси еду, я поем в кабинете».

Лю-момо снова и снова махала руками.

«Этого невозможно, шаоцзюнь».

Линь Цинюй нахмурился.

«Почему этого невозможно? Разве в правилах резиденции Хоу сказано «не есть в кабинете?»»

«Это не тот случай. Это приказ мадам. Именно из-за Чун Си наш молодой хозяин вернул себе жизнь. Шаоцзюнь – счастливая звезда молодого мастера. Вы должны держаться вместе, чтобы болезнь молодого мастера могла быстрее излечиться».

Опровержение таких замечаний только выставляет его дураком. Если бы Чун Си действительно мог лечить болезни, была бы нужда в лекарях? Зачем суд прилагал столько усилий для их подготовки? Если вы заболете, то просто женитесь; тогда все будет хорошо, и счастье прибудет с вами.

Линь Цинюй посмотрел на Лю-момо и спросил: «Момо, сколько тебе будет лет в этом году?»

Лю-момо не знала, что имел в виду Линь Цинюй, задавая этот вопрос. Тем не менее она все равно улыбнулась и сказала: «Этой старой служанке пятьдесят два года».

«Пятидесяти двухлетний человек, который выглядит на сорок два. Возможно, я необязательно доживу до пятидесяти двух. Момо очень повезло. Ты должна быть той, кто позаботится о молодом мастере, тогда он выздоровеет еще быстрее*».

[Примечание: Момо Лю ранее говорила, что ему удалось вылечить ЛВЧ, потому что ему повезло. ЛЦЮ повернул ее слова против нее, ей так повезло дожить до старости, она должна быть той, кто позаботится о ЛВЧ и передаст удачу дальше.]

Улыбка Лю-момо застыла.

«Шаоцзюнь шутит».

Лицо Линь Цинюй стало холодным.

«Неужели я выгляжу так, будто шучу? Иди».

Лицо Лю-момо стало чрезвычайно уродливым. Она была доверенным лицом Лян Ши, госпожи Хоу. Кто в резиденции Хоу, кроме хозяев, осмеливался не относиться к ней с уважением? Даже молодые мастера обычно оказывали ей уважение. Кем был Линь Цинюй? Красиво сформулировав, он был шаоцзюнем, но, другими словами, он был просто супругой-мужчиной, «купленной» резиденцией Хоу, чтобы продлить жизнь молодого мастера. Это был только его первый день в браке, и он уже хмуро* смотрел на нее?

[Примечание: Показывать плохое лицо, позволять негативным мыслям выявляться на лице; показывая свое недовольство.]

Видя, что Лю-момо не сделала ни малейшего движения, чтобы уйти, Линь Цинюй усмехнулся: «Ты не знаешь, как соблюдать иерархический порядок. Слуга осмеливается оставаться глухим к приказу шаоцзюня... Разве это не одно из правил резиденции Хоу?»

Лю-момо опустила глаза.

«Эта служанка не посмеет. Дело только в том, что мадам лично приказала этой служанке принести куриный суп с женьшенем, который она заказала. Если шаоцзюнь и молодой мастер не попробуют его вкуса, это будет предательством добрых намерений мадам».

Куриный суп с женьшенем?

Глупцы. Разве они не знали, что человек с плохим здоровьем не может есть тонизирующую* пищу? Неужели Лян Ши думала, что ее сын недостаточно болен?

[Примечание: Именно женьшень в курином супе, а не куриный суп делает его тонизирующим средством.]

«Она просто приказала кому-то сделать суп, а не готовила самостоятельно. — Линь Цинюй больше не смотрел на нее. Он перевернул страницу медицинской книги. — Отнеси его молодому мастеру».

Лю-момо стиснула зубы. Она украдкой бросила на Линь Цинюй неприязненный взгляд, взяла куриный суп и ушла.

В кабинете вновь стало спокойно, но Линь Цинюй стал немного рассеянным.

Желудок и кишечник Лу Ваньчэна повреждены, введение в организм тонизирующего

лекарства только ухудшит состояние и без того слабого тела. Молодой мастер болен с детства, и длительная болезнь превращает пациентов в лекарей*. Как Лян Ши, его мать, могла не знать об этом?

[Примечание: Пациенты и лица, осуществляющие уход за ними, становятся экспертами в своем заболевании, исходя из того, как часто они контактируют с врачами и т.п.]

Один или два раза все было в порядке, но, если делать это постоянно, тело Лу Ваньчэна определенно станет все слабее и слабее.

Ладно, он просто будет считать, что совершает добрые дела и накапливает заслуги*. Ситуация Лу Ваньчэна была действительно редкой, и ему нужно больше времени, чтобы изучить ее.

[Примечание: Современный перевод: «Ох, как бы то ни было, это будет моим добрым делом на сегодня».]

Линь Циньюй вышел из кабинета и направился в обеденный зал, но не увидел Лу Ваньчэна. Он спросил проходившую мимо служанку: «Где молодой хозяин?»

Служанка: «Молодой хозяин сказал, что ему лень вставать, и он хочет поесть в постели».

Это было единственно правильным для лежачих пациентов – больше лежать.

Линь Циньюй снова направился в спальню. Еще до того, как вошел в комнату, он уже говорил: «Куриный суп с женьшенем, который прислала твоя мать, не...»

Сидя в постели, Лу Ваньчэн ел рисовую кашу с какими-то гарнирами.

«Хм?»

Перед кроватью Лу Ваньчэна стоял квадратный стол. Большинство блюд на столе были легкими, за исключением большого горшка жирного куриного бульона с плавающими в нем ломтиками женьшеня. Линь Циньюй увидел нетронутую ложку для супа рядом с горшком. Лу Ваньчэн не притронулся к куриному супу.

Лу Ваньчэн медленно прожевал, проглотив все содержимое во рту, прежде чем сказать: «Лекарь Линь, какой неожиданный визит от такого нечастого посетителя. Ты уже поел?»

Линь Циньюй спросил: «Это куриный бульон с женьшенем, который твоя мама лично приказала приготовить. Почему ты не выпил его?»

Лу Ваньчэн вытер рот платком и небрежно сказал: «Я не могу есть то, что она присылает».

Линь Цинью с любопытством спросил: «Почему?»

«Они говорят, что мне осталось жить полгода. В любой момент этот срок может уменьшиться. Если они захотят проводить меня пораньше, тогда мне придется устроить неприятности».

Линь Цинью все больше и больше удивлялся: «С чего им хотеть проводить тебя пораньше?»

Лу Ваньчэн подмигнул.

«Хочешь угадать?»

Линь Цинью на мгновение потерял дар речи.

«Ты думаешь, что смешной?»

Лу Ваньчэн громко рассмеялся. Он так сильно смеялся, что случайно подавился, кашляя снова и снова, его красивое бледное лицо покраснело от кашля.

Линь Цинью понятия не имел, над чем тот смеялся. Но нетрудно было понять, что отношения между Лу Ваньчэном и Лян Ши не были отношениями «сострадательной матери и сыновнего сына», как это казалось на первый взгляд.

Увидев, что служанка рядом с ним поспешно похлопывает Лу Ваньчэна по спине, Линь Цинью убрал наполовину протянутую руку.

«Что тут смешного?»

Лу Ваньчэн перестал кашлять и с улыбкой на лице сказал: «Я всего лишь немного смешной, но все еще полон восторженного интереса».

Линь Цинью презрительно сказал: «С твоим больным телом, боюсь, ты не сможешь ничего сделать, независимо от того, насколько велик твой интерес».

Лу Ваньчэн вздохнул.

«Ты прав. Это тело действительно сдерживает меня. Если бы только я был в своем собственном...»

«Что ты имеешь в виду?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и уклонился от ответа: «Ну, теперь я здесь. Лекарь Линь, садитесь и поешьте. Я не могу пить этот куриный суп, но ты можешь».

Линь Цинью спросил: «Где ты хочешь, чтобы я сел?»

Лу Ваньчэн огляделся.

«Почему бы тебе тоже не присесть на кровать?»

Линь Цинью не чувствовал ни малейшей благодарности.

«Нет. Просто ешь в одиночестве. Я ухожу».

«Подожди, — остановил его Лу Ваньчэн. — Я хочу тебе кое-что отдать. Я как раз читал список полученных подарков и нашел прекрасно подходящий тебе».

Линь Цинью даже не взглянул на него.

«Не нужно».

Лу Ваньчэн выдал «тц».

«По крайней мере, взгляни на подарок. Один взгляд тебе ничего не будет стоить. Хуа Лу».

Хуа Лу была еще одной служанкой, кроме Фэн Цинь, которая должна была прислуживать в комнате. Она была довольно сообразительной и милой. Она передала подарок и сказала с улыбкой: «Если бы молодой мастер не сказал, я бы не знала, что это».

Линь Цинью снисходительно взглянул на подарок и был поражен.

То, что передала ему Хуа Лу, было чем-то похожим на сумку из ткани, но было сделано из кожи и легко сворачивалось. В разложенном виде это был всего лишь тонкий слой, который ничего не мог вместить.

Обычные люди, возможно, не смогли бы сказать, что это было, но лекари с первого взгляда поняли бы, что это была сумка для иглоукалывания. Во внутренний двойной слой вставлялись иглы.

Линь Цинюй не удержался и протянул руку, поглаживая эту первоклассную кожаную сумку, которая была такой приятной на ощупь. Его длинные ресницы слегка дрогнули, а глаза потемнели.

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Тебе нравится?»

В резиденции Наньань Хоу отпраздновали свадьбу, и большинство тех, кто прислал подарки, были высокопоставленными сановниками столицы. Линь Цинюй взял со стола список подарков и просмотрел его. Большинство из них были золотом, серебром и нефритом, старинной каллиграфией и картинами. Маленькая сумка для иглоукалывания бледнела по сравнению с ними.

Но Лу Ваньчэн решил передать ее ему.

Линь Цинюй посмотрел на иероглифы, вышитые золотой нитью на внешней стороне сумки.

«Свадьба Лу - Линь

Навсегда с одним сердцем»

Уголки его губ изогнулись в самоуничижительной улыбке.

«Спасибо тебе, молодой мастер Хоу, за доброту, но какой смысл дарить мне это?»

Лу Ваньчэн приложил кулак к губам и закашлялся.

«Почему это бессмысленно? Ты можешь использовать это в будущем».

«О? Ты имеешь в виду использовать только для тебя?»

Улыбка Лу Ваньчэна исчезла, он долго молчал и сказал: «Прости, я не это имел в виду. Я просто... — На полпути он потерял всякую серьезность: — Если ты не хочешь, значит, не хочешь. Не сердись. Хотя сердитый лекарь Линь также очень красив, слишком много гнева вредно для твоего здоровья. Как говорится: «Если вы вспомните, то обнаружите, что незачем терять самообладание по пустякам». Если ты умрешь от гнева, кто будет удовлетворен. Более того, это вредит душе и утомительно».

Линь Цинюй спокойно сказал: «Я не сержусь».

Лу Ваньчэн поманил Хуа Лу. Та приблизилась к нему ухом.

«В чем дело, молодой господин?»

Лу Ваньчэн прошептал: «Кто-то сердится, но я не скажу тебе, кто это».

Линь Цинъюй: «...»

«Ш-ш-ш. — Лу Ваньчэн поднес указательный палец к губам и посмотрел в окно. — Моя мать здесь».

Линь Цинъюй усмехнулся: «На кого ты шикаешь? Это ты продолжаешь говорить. Что касается твоей матери, то она, вероятно, здесь для того, чтобы яростно критиковать меня».

Лу Ваньчэн погладил подбородок и сказал: «Дай угадаю, она просила тебя держаться поближе ко мне, но ты не обратил внимания на ее слова?»

От удивления Линь Цинъюй забыл разозлиться: «Как ты узнал?»

Лу Ваньчэн многозначительно улыбнулся.

«Я много чего знаю».

Линь Цинъюй на мгновение задумался, затем улыбнулся. Он засучил рукава и взял чашу Лу Ваньчэна с недоеденной кашей.

«Молодой мастер Хоу, я накормлю тебя рисовой кашей».

Лу Ваньчэн: «...А?»

Снаружи Лян Ши вместе с Лю-момо, протянувшей руку для поддержки, вошла во двор. Фэн Цинь поздоровалась с ней и сказала: «Приветствую вас, мадам».

Лян Ши спросила ее: «Где молодой мастер?»

«Отвечая мадам, молодой хозяин ест в спальне».

«Шаоцзюнь с ним?»

Фэн Цинь покачала головой.

«Шаоцзюнь один в кабинете».

Лю-момо прошептала: «Мадам, вы сами это слышали. Я передала вам все слова, что сказал шаоцзюнь».

Лян Ши поправила украшение для волос на висках и спокойно сказала: «Я верю тебе. Пойдем. Мы войдем и посмотрим».

Лю-момо быстро шла, открывая дорогу своей госпоже.

«Старший молодой мастер проснулся только прошлой ночью. Именно в это время ему нужно, чтобы кто-то прислуживал ему. Хотя в комнате есть служанка, в конце концов, шаоцзюнь – это шаоцзюнь. Когда муж лежит в постели, какая может быть причина для того, чтобы жена не заботилась о нем? Это только первый день, а шаоцзюнь уже так пренебрегает им. Как это достойно брака* нашей семьи Лу?..»

[Примечание: Здесь было использовано точное слово 三媒六礼, три посредника и шесть подарков, также называемые 三书六礼, три книги и шесть подарков. Это ритуалы, через которые проходят мужчина и женщина, чтобы заключить брак.]

Все знали, что госпожа резиденции Наньань Хоу обладала мягким темпераментом, и все же в этот момент она посерьёзнела и ускорила шаг.

Двое ворвались во внутреннюю комнату, как будто огонь гнался за ними по пятам. Свадебные украшения еще предстояло снять. Лу Ваньчэн полулежал на брачном ложе. Линь Цинъюй сидел рядом с ним, держа чашу с кашей в одной руке, а другой поднося ложку ко рту Лу Ваньчэна. Он окликнул его: «Молодой мастер Хоу».

Лу Ваньчэн рассмеялся и сказал: «Немного горячо. Сначала подуй на нее».

Линь Цинъюй прищурил глаза, выглядя так, словно собирался проделать дыру в улыбающемся лице Лу Ваньчэна.

В любом случае, мужья, один – красивый и роскошный, другой – яркий и достойный, выглядели не иначе как радостными и гармоничными. Казалось, что время, проведенное ими вместе, будет хорошим и мирным.

Лян Ши и Лю-момо ошеломленно замерли, пока Лу Ваньчэн не посмотрел на них.

«Почему мама здесь?»

Лян Ши нахмурилась, но быстро смягчила выражение лица. Она тихо сказала: «Мама пришла

посмотреть, как у тебя аппетит», — с этими словами она бросила почти незаметный взгляд на Лю-момо.

Лю-момо понизила голос и зло спросила: «Разве ты не говорила, что шаоцзюнь в кабинете!»

Фэн Цинь потрясенно сказала: «Он... он только что был в кабинете».

Линь Цинюй поставил чашу с кашей, встал и сказал: «Мадам только недавно прислала сюда Лю-момо. Зачем вам приходиться лично? Вы здесь для того, чтобы убедиться, хорошо ли поел молодой мастер Хоу?»

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «На улице так холодно, а моя мама все равно пришла посмотреть, как я ем. Я тронут».

Лян Ши заставила себя улыбнуться и сказала: «Как мать может не беспокоиться о ребенке? Ваньчэн, ты выпил куриный суп, который тебе прислала мама?»

«Я хотел выпить его, — Лу Ваньчэн посмотрел на Линь Цинюй, — но он мне не позволил».

Линь Цинюй спокойно сказал: «В книге написано: только после того, как злые духи будут изгнаны, пациент может принимать тонизирующие средства. Молодой мастер Хоу сейчас физически слаб. Слишком сильное тонизирующее средство будет только бременем для его тела. Это всего лишь общие знания. Конечно, мадам знает об этом?»

Выражение лица Лян Ши стало еще более уродливым. Она открыла рот: «Я...»

Лу Ваньчэн с улыбкой сказал: «Естественно, мама знает. Должно быть, это из-за небрежности ее подчиненных, забывших напомнить об этом. Не так ли, Лю-момо?»

Лю-момо спокойно посмотрела на Лян Ши. Увидев, что Лян Ши не смотрит на нее, она поняла. Сбравшись с духом, она опустилась на колени: «Да, это вина этой служанки. Эта служанка должна быть наказана».

Не дожидаясь, пока Лян Ши заговорит, Лу Ваньчэн сказал: «Цинюй, как ты думаешь, как ее следует наказать?»

Линь Цинюй сказал: «Этот вопрос касается здоровья молодого мастера Хоу. У нас нет другого выбора, кроме как назначить лёгкое наказание в качестве предостережения для других. Согласно правилам резиденции Хоу, она должна быть оштрафована на три месяца пособия и отправлена выполнять тяжелую работу в течение месяца».

Лу Ваньчэн кивнул.

«Я думаю, что этого будет достаточно. Но то, что я думаю, не имеет значения. Что думает мама?»

Лян Ши заставила себя улыбнуться и сказала: «Все будет сделано так, как сказал Цинью».

После этого Лян Ши была явно рассеянной и, посидев некоторое время, взяла с собой Лю-момо и ушла. Когда в комнате осталось всего два человека, Лу Ваньчэн спросил: «Как Лю-момо спровоцировала тебя?»

Линь Цинью ответил: «Она дважды поправляла меня в обращениях к другим».

«Поправила обращения? Она просила тебя называть меня «мужем?»

Лицо Линь Цинью выглядело холодным как нефрит.

«...Хм».

Лу Ваньчэн рассмеялся: «Лекарь Линь, вы действительно знаете, как лелеять обиду».

Линь Цинью прищурился, глядя на него.

«Это смешно?»

Лу Ваньчэн сдержал улыбку.

«Нет-нет, я не буду смеяться. Но как ты узнал правила резиденции Хоу?»

Линь Цинью безразлично сказал: «Лю-момо не терпелось рассказать их мне. Я изо всех сил старался не слушать, но ничего не могу поделать, моя память слишком хороша».

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Возмутительно. Этим она сыграла тебе на руку».

Автору есть что сказать:

Гун-соленая-рыба: Моя жена так красива, даже если он - Vking*.

[Примечание: Vking - это еще один интернет-термин для «король принуждения» в

насмешливом тоне. Термин bking впервые был использован в телесериале "Молодежь с тобой". Часто используется для описания кого-то, кто притворяется, что его принуждают. Для высмеивания жестов, слов и поступков этого человека.

Первоначально это был уничижительный термин для высмеивания других, но постепенно превратился в смешной комплимент.

Многие фанаты называют так своих кумиров. Сейчас это означает: красивый и классный, с аурой короля, это почти ослепляет поклонников. Это очень лестное слово.

Вы задаетесь вопросом, кто же такой «король принуждения»? Это означает притворщик; показушник; выпендривается.]

<http://bllate.org/book/15122/1336621>